

Гусейнова Аурика Вагифовна

ОСОБЕННОСТИ БИЛИНГВИЗМА ХАКАССКОЙ МОЛОДЁЖИ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

В статье рассматриваются особенности развития хакасско-русского билингвизма молодёжи Хакасии за период с 1998 года. Анализируя специфику республиканского языкового законодательства и данные последних социолингвистических опросов, автор приходит к выводу о существующей корреляции динамики изменений в языковой компетенции хакасских старшеклассников с изменениями в языковом законодательстве Республики, которое, в свою очередь, оказывает прямое влияние на принимаемые республиканским Правительством меры по сохранению и развитию хакасского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 65-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

STRUCTURAL TYPES OF RUSSIAN ANTHROPONYMS IN BUSINESS WRITTEN LANGUAGE OF ENISEI SIBERIA

Gorodilova Lyudmila Mikhailovna, Doctor in Philology, Professor
Far-Eastern State Classical University
gorodilova_l@mail.ru

The author considers one of the aspects of the Russian anthroponymicon research recorded in various genres of business writing monuments of Enisei Siberia of the XVIIth – the beginning of XVIIIth century, presents the typology of structural models of male names list, and for the first time introduces the data from the unpublished archival materials into scientific circulation.

Key words and phrases: historical anthroponimics; regional anthroponymy; anthroponymicon of Russian first settlers in Enisei Siberia; models of anthroponyms.

УДК 81-23

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности развития хакасско-русского билингвизма молодёжи Хакасии за период с 1998 года. Анализируя специфику республиканского языкового законодательства и данные последних социолингвистических опросов, автор приходит к выводу о существующей корреляции динамики изменений в языковой компетенции хакасских старшеклассников с изменениями в языковом законодательстве Республики, которое, в свою очередь, оказывает прямое влияние на принимаемые республиканским Правительством меры по сохранению и развитию хакасского языка.

Ключевые слова и фразы: хакасский язык; билингвизм; языковая политика; динамика социолингвистических процессов.

Гусейнова Аурика Вагифовна

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
owcebyk@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ БИЛИНГВИЗМА ХАКАССКОЙ МОЛОДЁЖИ
В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ[©]**

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ № 6.8115.2013.

Выявление особенностей взаимодействия различных языков в условиях национально-русского двуязычия относится к актуальным задачам современной социолингвистики. Под влиянием динамичных процессов глобализации этнодемографическая ситуация стремительно меняется, что ведёт к изменению ситуации языковой. Эти изменения далеко не всегда можно оценивать положительно, особенно в отношении миноритарных языков, что актуализирует необходимость регулярного социолингвистического мониторинга и анализа динамики языковой ситуации для выработки эффективных мер по сохранению и развитию лингвистического многообразия.

В данной статье представлены результаты опроса учащихся выпускных и предвыпускных классов Хакасской национальной гимназии-интерната имени Н. Ф. Катанова (далее ХНГИ) в аспекте развития их хакасско-русского двуязычия. Открытая в 1945 году как национальная школа, ХНГИ остается одним из немногих учебных заведений, где изучается хакасский язык и литература, проводятся традиционные хакасские праздники, регулярно устраиваются встречи с деятелями науки и культуры республики. С первых лет своего существования ХНГИ стала «кузницей национальных кадров», а сейчас здесь ведётся активная работа по формированию национального самосознания хакасской молодёжи. Кроме того, среди гимназистов есть представители большинства населенных пунктов республики, где проживает хакасское население, включая Абакан. Всё это объясняет роль и значимость гимназии в качестве объекта социолингвистических исследований, которые проводятся здесь регулярно [4; 8]. Анализ данных этих опросов позволяет выявить изменения, которые произошли за последние годы в языковой компетенции гимназистов, их языковом поведении и языковой лояльности.

В 2012-2013 учебном году нами было проведено социолингвистическое обследование учащихся 10-х и 11-х классов ХНГИ. В анкетировании приняли участие 116 человек. Отвечая на первый вопрос анкеты, 47% респондентов назвали родным языком – хакасский, 16% – русский, 36% – хакасский и русский, 2% затруднились ответить. Следует отметить, что 57% из тех, кто признаёт родным языком хакасский, и 95% из тех, кто назвал в качестве родных хакасский и русский, указали, что язык, на котором они начали говорить и говорили до шести лет – русский. Эти данные полностью подтверждают слова А. Н. Баскакова, который отмечал, что «понятие “родной язык”... для большинства тюркоязычных этносов связано с понятием языка своей народности независимо от степени владения им и является одним из основных показателей национальной принадлежности» [1, с. 60].

При этом в 2002 г. 70% гимназистов-старшеклассников признавали родным языком хакасский, 4% – русский, 24% – хакасский и русский [4]. Эти данные полностью отражают тенденцию к уменьшению числа владеющих хакасским языком, зафиксированную переписями населения: так, в 2002 г. 69% хакасов указали, что владеют хакасским языком, а в 2010 г. их доля снизилась до 58,3% [5].

В целом свободно всеми четырьмя видами речевой деятельности на хакасском языке владеют 12% опрошенных выпускников, частично – 53%, что в совокупности составляет 65%. Следует отметить, что среди тех, кто указал, что частично владеет хакасским языком, уровень реального владения им, несомненно, разный. Среди них отдельно необходимо выделить довольно многочисленную группу респондентов, которые заявляют о частичном владении навыками аудирования и говорения, но при этом считают, что могут свободно читать и писать. Группа эта составляет четвертую часть от количества респондентов, которые сообщили о частичном владении хакасским языком, и 13% от общего числа опрошенных. Более того – свободно читающих и свободно пишущих по-хакасски гимназистов оказалось больше, чем свободно понимающих. Объяснить это можно тем, что при работе с письменным текстом в распоряжении читающего имеется больше времени для восприятия написанного, он имеет возможность возвращаться к непонятым фрагментам и размышлять над ними, а также использовать словарь. Что же касается навыков письменной речи, то, возможно, заявляя о своём умении свободно или частично писать по-хакасски, респонденты подразумевали не производство оригинальных текстов, а переписывание готовых образцов, ведь традиционно под умением писать понимается именно умение письменно воспроизводить графические изображения слов.

Свободно понимают по-хакасски 24% респондентов, частично – 62%, не понимают – 14%. Эти данные вполне коррелируют с количеством опрошенных, которые назвали хакасский язык родным или одним из двух родных языков (наряду с русским). Свободно говорить по-хакасски могут лишь около 15% респондентов, частично – 56%. Соответственно, разница между гимназистами, которые не понимают и не говорят по-хакасски, составляет 15%. Объясняется эта разница, очевидно, сложившейся коммуникативной практикой, при которой основным языком общения в семье является русский либо используются два языка: русский и хакасский. Результаты ответов респондентов на вопросы, связанные с интенсивностью и сферами использования родного языка, отражены в Таблице 1.

Таблица 1.

Язык общения в семье и с друзьями

	Язык общения с родителями	Язык общения с бабушкой и дедушкой	Язык общения с друзьями
Русский	51%	43%	76%
Хакасский	7%	21%	–
Оба языка	42%	36%	24%

Как видно из приведённых выше данных, во внутрисемейном и дружеском общении хакасский язык оказался наименее востребованным. Следует отметить, что его присутствие в коммуникативном пространстве Республики Хакасия вообще носит весьма ограниченный характер, а там, где он всё-таки функционирует (например, в сфере духовной культуры и СМИ), предполагается лишь пассивное восприятие хакасской речи, вследствие чего навыки «живого» общения постепенно утрачиваются. Кроме того, смотрят хакасские телепередачи только 53% опрошенных, читают газеты на хакасском языке – 33%, слушают радио – 6%. Эти цифры свидетельствуют о том, что не у всех респондентов, свободно или частично понимающих по-хакасски, есть возможность или заинтересованность в восприятии информации именно на хакасском языке.

В Таблице 2 приведены результаты социолингвистического обследования учащихся ХНГИ за последние 15 лет, на примере которых можно проследить динамику изменений в языковой компетенции гимназистов.

Таблица 2.

Динамика уровня владения хакасским языком старшеклассниками ХНГИ

Виды речевой деятельности		1998 г.	2001 г.	2013 г.
аудирование	Свободно	43,1%	43%	24%
	Частично	50%	52%	62%
	Нет	6,9%	4%	14%
говорение	Свободно	26,7%	31%	15%
	Частично	57,8%	52%	56%
	Нет	15,5%	17%	29%
чтение	Свободно	44%	59%	37%
	Частично	50%	38%	48%
	Нет	5,2%	5%	15%
письмо	Свободно	34,5%	46%	40%
	Частично	57,8%	47%	41%
	Нет	6,1%	6%	19%

Сравнение данных, приведённых в таблице, наглядно демонстрирует изменения, произошедшие в языковой компетенции учащихся на родном языке. Не говорит по-хакасски уже почти треть выпускников гимназии, причём за последние 10 лет число свободно говорящих сократилось более чем наполовину. Навыки аудирования также претерпевают негативные изменения: показатели частично понимающих по-хакасски и не понимающих совсем увеличились на 10% каждый за счёт 20-процентного сокращения числа свободно понимающих. Практически то же можно сказать и об изменениях умения читать и писать.

При этом показатели языковой лояльности гимназистов остаются достаточно высокими: 97% опрошенных считают, что родной язык надо знать и изучать в школе, 91% респондентов хотели бы, чтобы их дети знали хакасский язык. 98% убеждены, что будущее хакасского языка находится под угрозой, 78% готовы оказывать содействие работе по сохранению и развитию хакасского языка. На вопрос: «От чего зависит будущее хакасского языка?» 88% опрошенных ответили: «От его носителей», 32% – «От государственной политики», 17% – «От школы». Среди прочих факторов были названы семья и окружение. Таким образом, среди молодых хакасов достаточно высока степень осведомлённости о проблемах родного языка, присутствует также осознание своей ответственности за его судьбу. Однако данные приведённой выше таблицы, демонстрирующие резкое сокращение числа свободно говорящих по-хакасски гимназистов, свидетельствуют о том, что положительная установка по отношению к языку со стороны его носителей ещё не гарантирует ему благополучного развития. Многое зависит от степени эффективности языковой политики, о чем свидетельствует многолетний опыт Республики Хакасия.

В 1992 г. Верховным Советом Республики Хакасия был принят «Закон о языках народов Республики Хакасия», в соответствии с которым в 1994 г. была утверждена Государственная Программа сохранения и развития языков народов РХ на 1994-2000 годы. Реализация этой программы привела к увеличению количества хакасских детей, изучающих родной язык как учебный предмет (в 2000 г. преподавание хакасского языка как предмета велось в 119 школах республики, а количество детей, изучающих этот предмет, возросло до 76% [3]). Кроме того, в начальных классах 17 национальных школ хакасский язык стал использоваться в качестве языка обучения, в ряде дошкольных учреждений республики также были введены занятия по хакасскому языку. Произошли некоторые позитивные изменения в сфере духовной культуры и СМИ, более заметным стало присутствие хакасского языка в лингвокультурном пространстве республики. Кроме того, как видно из приведённых выше данных, на 2001 г. приходится наилучшие показатели по владению хакасским языком учениками ХНГИ. Однако в 2002 г. в республиканское языковое законодательство были внесены некоторые изменения, обусловленные новой редакцией Федерального закона «О языках народов РФ» (1998 г.), которая «усилила роль и ответственность субъектов Федерации за реализацию языковой политики региона» [Там же, с. 56]. По определению Т. Г. Боргояковой, «корректировка республиканского закона оказалась кардинальной и привела к неоправданному сужению уровня защиты языков народов республики, вступив в противоречие с отдельными нормами федерального законодательства» [2, с. 154]. Изменения в языковом законодательстве Хакасии негативно отразились на характере дальнейших мер по сохранению и развитию хакасского языка. В течение ряда последующих лет в республике действовали лишь годичные ведомственные целевые программы Министерства образования и науки РХ, на реализацию которых отводилось довольно скудное финансирование; сами программы включали в себя короткий перечень мероприятий, реализация которых не могла существенно улучшить положение хакасского языка, что отрицательно сказалось на его развитии и функционировании.

Проблемы сохранения хакасского языка и возможные пути их решения обсуждались участниками Международной научной конференции «Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России», которая состоялась в ХГУ им. Н. Ф. Катанова в 2005 году. Резолюция конференции была направлена в адрес руководства Сибирского федерального округа, в Правительство и Верховный Совет РХ, в результате чего по рекомендации Управления Министерства юстиции РФ по Сибирскому федеральному округу республиканское языковое законодательство было приведено в соответствие с федеральным. Ограничения на использование хакасского языка, представленные в редакции «Закона о языках народов Республики Хакасия» 2002 г., были устранены, после чего постепенно начались положительные сдвиги в функционировании хакасского языка. В 2010 г. Правительством РХ была принята долгосрочная республиканская целевая программа «О развитии языков народов Республики Хакасия в 2011-2013 годах», реализация которой проводится под руководством Министерства национальной и территориальной политики совместно с Министерством образования и науки и Министерством культуры РХ. В качестве одной из целей программы заявлено «расширение функций хакасского языка как государственного языка Республики Хакасия» [7]. Следует отметить, что основные направления программы сосредоточены в основном в сферах образования, науки, культуры и СМИ, а какие-либо меры по укреплению позиций хакасского языка в таких важных областях, как административно-территориальное управление и делопроизводство, в перечне мероприятий отсутствуют. Впрочем, разработка межведомственной программы в любом случае является достаточно важным шагом на пути к усилению присутствия и функционирования хакасского языка в республике. Уже сейчас можно говорить, что в ходе реализации программы достигнуты определённые положительные результаты. Так, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа детей коренной национальности, изучающих родной язык. В Таблице 3 представлены данные Правительства РХ и министра образования и науки РХ Г. А. Салаты [6; 7; 9]:

Таблица 3.

Изучение хакасского языка в школах Республики

	2010	2011	2012
Количество школ с преподаванием хакасского языка, шт.	87	102	121
Количество детей хакасской национальности, изучающих родной язык, %	67	69	72

Кроме того, в апреле 2012 г. при Совете по экономическому развитию РХ была создана рабочая группа по сохранению хакасского языка и культуры и развитию этнотуризма в Хакасии. На заседаниях группы, в состав которой вошли представители министерств и ведомств республики, преподаватели, учёные, журналисты и представители общественности, обсуждаются вопросы расширения функций хакасского языка, популяризации и пропаганды его изучения. К участию в работе группы привлекаются ведомства, на первый взгляд далёкие от проблем языковой политики, однако и они вносят свой вклад в поддержку хакасского языка. Так, Министерством транспорта и дорожного хозяйства РХ устанавливаются стенды по истории и культуре Хакасии и принимаются меры по дублированию информации на хакасский язык в подведомственных ему учреждениях, обсуждается возможность установления навигационных табло на хакасском и русском языках, рассматривается вопрос о трансляции этнической музыки и видеопередач о Хакасии в транспортных средствах дальнего следования. Министерством спорта и туризма РХ составляются этномаршруты с двуязычными путеводителями, планируется съёмка фильма о развитии этнотуризма в Хакасии, а также организация соревнований по национальным видам спорта. Такой комплексный подход к проблеме сохранения регионального языка, несомненно, докажет свою эффективность не только с внешней, символической стороны, но и приведёт к увеличению числа лиц, владеющих хакасским языком, и к улучшению уровня владения им.

Таким образом, опыт Республики Хакасия демонстрирует всю важность грамотной языковой политики для развития миноритарного языка. Наиболее позитивным оказался период действия Государственной программы сохранения и развития языков народов РХ 1994-2000 гг. В настоящее время для развития хакасского языка и расширения его функций делается достаточно много, что позволяет сделать оптимистичный прогноз его развития на ближайшее будущее.

Список литературы

1. Баскаков А. Н., Насырова О. Д. Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации: краткий социолингвистический очерк // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 34-129.
2. Боргоякова Т. Г. Правовой и функциональный статус языков Республики Хакасия // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Иркутск: ИГЛУ, 2011. № 4 (16). С. 152-158.
3. Боргоякова Т. Г. Развитие социальных функций хакасского языка в контексте современного языкового законодательства // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России: материалы Международной научной конференции 22-24 сентября 2005 г. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2005. С. 54-57.
4. Боргоякова Т. Г. Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2002. 166 с.
5. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В. Демографическая мощность хакасского языка и языковая лояльность жителей Хакасии // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2012. № 5 (36). С. 233-237.
6. Галина Салата о сохранении и развитии хакасского языка [Электронный ресурс]. URL: http://www.r-19.ru/mainpage/authority/21/obraz-ministry/documents/doklady/doklady_ministra/26903.html (дата обращения: 03.05.2013).
7. О развитии языков народов Республики Хакасия в 2011-2013 годах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.r-19.ru/mainpage/authority/21/national/documents/programs/11885.html> (дата обращения: 03.05.2013).
8. Побызаква Е. К. Государственный хакасский язык: перспективы реального функционирования // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 1998. Вып. 2. С. 202-209.
9. Родной язык изучают 72% детей хакасской национальности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.19rus.info/news/87699.html> (дата обращения: 03.05.2013).

**THE KHAKASS YOUTH'S BILINGUALISM FEATURES IN CONTEXT
OF LANGUAGE POLICY IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA**

Guseinova Aurika Vagifovna

*Khakass State University named after N. F. Katanov
owcebyk@yandex.ru*

The author considers the features of the Khakass-Russian bilingualism of the Khakass youth since 1998, and analyzing the specificity of the republican language legislation and social-linguistic data from recent surveys, comes to the conclusion that there is a correlation between the dynamics of changes in the Khakass senior pupils' language competence and changes in the language legislation of the republic, which, in turn, has a direct influence on the measures of the republican government on the conservation and development of the Khakass language.

Key words and phrases: the Khakass language; bilingualism; language policy; dynamics of social-linguistic processes.